

Второй отступил, и Линь Ян направился в ванную. Дверь закрылась, и слышно было, как Второй за дверью продолжал ехидничать.

— Я же говорил, что его голос — это всё притворство. Утром, когда человек ещё не до конца проснулся, все маски спадают.

Линь Ян фыркнул, не желая обращать внимание на этого ребёнка.

Дверь снова открылась, и Линь Ян, чистя зубы перед зеркалом, увидел, как вошёл Гу Ежань. Их взгляды встретились в отражении, но быстро разошлись.

Линь Ян набрал в рот воды из стакана, прополоскал, избавившись от пены, и выплюнул её в раковину.

— Когда жарко, пей больше чая с хризантемами или мятой, — вдруг сказал он.

Гу Ежань с недоумением посмотрел на него.

— Чтобы охладиться, — бросил Линь Ян и вышел из ванной.

Гу Ежань замер на несколько секунд, а затем слегка улыбнулся.

На первом этаже, закончив с завтраком, вся группа села в автобус и отправилась в сторону горы Шаошань.

Местность вокруг Шаочжуан была довольно сложной: с трёх сторон она была окружена морем, а на севере возвышалась гора, куда местные жители любили подниматься во время праздников, веря, что их молитвы будут услышаны.

В автобусе Линь Ян забился в самый дальний угол, надел солнечные очки, шляпа скрывала его лицо, и он не общался ни с кем.

Второй, оглянувшись, увидел, что лисья морда выглядит вялой и подавленной. «Это явно говорит о том, что третий вчера вечером не удовлетворил его желаний. Хороший знак, который показывает, что под влиянием социалистических ценностей молодые люди становятся более стойкими и не поддаются искушениям».

Гу Ежань и Цзян Лю сидели рядом, обсуждая предстоящий университетский конкурс по математическому моделированию.

На полпути Линь Ян вдруг вспомнил о чём-то и быстро достал телефон.

[Город А, Братан Петушок]: Вы не поверите! Меня поселили в одну кровать с Гу Ежанем, а он посреди ночи ушёл спать на диван. [Лицо с вопросительным знаком.jpg]

[Город А, Большой Небесный Два]: Молодец, настоящий мастер самоконтроля! Где он такому научился?

[Город А, Братан Петушок]: Иди ты!

[Город А, Чэнь Хаонань]: А может, Гу Ежань изучал «Трактат о подавлении зла». Янцзы, ты вообще видел его внизу? Может, там пусто.

[Город А, Братан Петушок]: И ты иди! Я уже сто раз говорил, что у него всё в порядке, выглядит очень даже хорошо.

Написав это, Линь Ян почувствовал облегчение. «Очень даже хорошо», — подумал он, и от этой мысли он немного возбудился. «Ладно, учитывая его хорошее развитие, пока что прощу его непонимание».

Линь Ян оглядел автобус и заметил, что рядом с Гу Ежанем сидит какой-то красавчик, и они, кажется, очень увлечены разговором. «Красивые мужчины — настоящая беда, стоит на минуту отвлечься, и их уже кто-то уводит».

«С глаз долой — из сердца вон», — подумал Линь Ян, натянул шляпу на лицо и решил немного вздремнуть.

Он и не подозревал, что за время его короткого сна Гу Ежань несколько раз обернулся, чтобы посмотреть на него.

Добравшись до подножия горы, студенты начали выходить из автобуса. Линь Ян, как всегда, был последним. Он не любил толкаться и предпочитал выходить, когда все уже уйдут.

Постепенно шум стих, он снял кепку и увидел, что Гу Ежань уже стоит перед ним.

— Устал? — мягко спросил Гу Ежань.

— Нет, просто скучно, вот и закрыл глаза. Кто это был рядом с тобой? У него такой круглый затылок, удивительно, — Линь Ян жестами изобразил большой круг.

— Мой сосед по комнате.

Линь Ян задумался:

— Цзян Лю?

— Да, пойдём, выходи.

Гора Шаошань не была популярным туристическим местом, особенно в жаркое летнее время, поэтому поднимающихся было немного. Линь Ян подумал: «Ну конечно, кто в здравом уме полезет на гору в такую жару? Эти финансисты совсем с ума сошли».

Часть группы уже начала подниматься, Линь Ян не спешил, плетясь в хвосте. Он жил в старом районе, и даже подняться на четвёртый этаж для него было испытанием, а тут такая гора.

Если бы не ради красавца Гу, он бы никогда не согласился на такое мучение.

Остальные шли, смеясь и болтая, и подъём казался им лёгким. Линь Ян быстро отстал. Пройдя две трети пути, он почувствовал позывы к мочеиспусканию и зашёл в ближайший лесок.

Внезапно откуда-то выскочила белка, испугав его до полусмерти. Линь Ян отпрянул, споткнулся и скатился с небольшого склона. К счастью, склон был не крутым, и он отделался лёгким ушибом, но, похоже, подвернул ногу.

Линь Ян, опираясь на дерево, с трудом поднялся. Осмотревшись, он увидел, что на правой лодыжке появился небольшой синяк. В этой глуши сигнал был очень слабым, и Линь Ян попытался позвонить своему мужу, но на телефоне не было ни одной полоски.

— Чёрт!

Не зная, что делать, Линь Ян, держась за деревья, пошёл обратно к тропе. Когда он наконец добрался до неё, он понял, что отстал от группы, и они уже давно исчезли из виду.

— Ну ты даёшь, Сяо Гу! С горой справляешься лучше, чем со сном. За полдня уже всех потерял. Моя судьба хуже, чем у Цинь Сянлянь.

К счастью, травма была несерьёзной, и до вершины оставалось недалеко. Линь Ян, подпрыгивая, двинулся вверх. Через двадцать минут он уже еле дышал и, тяжело дыша, сел на тропу.

— Когда они наконец заметят пропажу? — Линь Ян опустил голову на колени.

Гу Ежань, вернувшись обратно, издали увидел «маленького бурого медвежонка», свернувшегося в клубок с большим рюкзаком за спиной. Он был так увлечён разговором с Цзян Лю, что забыл о Линь Яне.

— Линь Ян, — Гу Ежань подошёл к нему и наклонился.

Линь Ян поднял глаза и увидел, что лицо Гу Ежана покраснело, на лбу и шее выступил пот. В его сердце зародилось странное чувство благодарности.

— Ты бежал за мной?

Гу Ежань ничего не ответил, присев на корточки, его голос был полон нежности:

— Что случилось?

— Ничего, просто ногу подвернул.

— Давай посмотрим, — Гу Ежань с тревогой осмотрел синяк. — Больно?

— Не очень, — Линь Ян, стиснув зубы, старался не показывать боли.

«Ты вообще, перестань трогать! Ты же не врач, зачем ты тут ковыряешься? Больно, чёрт возьми!»

— Забирайся на спину, — Гу Ежань слегка наклонился.

— Ты хочешь меня нести? До вершины ещё далеко, ты устанешь.

— Уже близко, не так далеко.

— Ну ладно, — Линь Ян, смущённо, забрался на спину Гу Ежана.

Его руки не знали, куда деться, и он обнял шею Сяо Гу, прижавшись лицом к его спине. Дорога казалась бесконечной, и Линь Ян надеялся, что она никогда не закончится.

— Прости, — вдруг сказал Гу Ежань.

Линь Ян удивился:

— За что?

Гу Ежань промолчал.

Линь Ян задумался и, кажется, понял. Он открыл рюкзак и достал один из своих продуктов — сушёное манго.

Развернув упаковку, он взял кусочек и поднёс ко рту Гу Ежана:

— Сяо Гу, открой рот.

Гу Ежань слегка приоткрыл губы.

Линь Ян положил манго ему в рот.

— Сладко?

Сердце Гу Ежання растаяло, на его губах появилась улыбка:

— Да, сладко.

Линь Ян, прижавшись к его спине, широко улыбнулся.

На подходе к вершине они встретили троих соседей Гу Ежання по комнате, которые, беспокоясь, искали их. Гу Ежань кратко объяснил ситуацию.

Второй, увидев, как Гу Ежань тяжело дышит, предложил:

— Давай я его понесу, он, кажется, тяжёлый.

— Не надо, — отказался Гу Ежань.

— Спусти меня, я смогу идти, — Линь Ян попытался слезть.

— Не двигайся.

Линь Ян замер, не решаясь пошевелиться.

Цзян Лю без эмоций посмотрел на Линь Яна.

На вершине все разошлись по своим делам, разбившись на небольшие группы. Линь Ян и Гу Ежань сели под большим деревом, где листва создавала тень, и время от времени дул прохладный ветерок.

Они разделили принесённую еду.

— Ты видел тот пост на университетском форуме? — спросил Линь Ян, жуя полоску кальмара.

<http://bllate.org/book/15269/1347736>